

О синтаксисе отрицания в русском языке: отрицательные местоимения и конструкция "ни X, ни Y"

Елизавета Былинина

В самом широком смысле синтаксис отрицания включает в себя все факты воздействия отрицания на единицы любого рода - все случаи, когда свойства некоторых единиц нельзя описать без апелляции к наличию/отсутствию отрицания в предложении.

Очевидно, элементы предложения по отношению к отрицанию делятся на два класса: такие, как *стол* в примере (1), и такие, как *никто* в примере (2):

- (1) Он (не) поставил стакан на стол.
- (2) Никто *(не) пришел.

Элементы первого класса не чувствительны к отрицанию, и их появление в предложении от отрицания никак не зависит; нас же будут интересовать свойства как раз элементов второго рода (так называемых *polarity items*, PIs). Для русского языка основной их набор мы представляем себе приблизительно так:

- 1) отрицательные местоимения (*никто, ничто, никакой, нигде, никуда, никогда* и т.д.),
- 2) конструкция *ни X, ни Y*,
- 3) актантные именные группы в генитиве,
- 4) *то-, либо-,нибудь-*местоимения.

Из этого списка нами будут рассмотрены отрицательные местоимения, конструкция *ни X, ни Y*, а также – гораздо менее подробно, для выявления свойств первых двух групп - *то-, либо-,нибудь-*местоимения. Нас будут интересовать сходства и различия в поведении этих элементов, а также возможные объяснения наблюдаемых фактов.¹

Известны два подхода к подобным проблемам: "семантический" и "синтаксический". Первый представлен, например, в работах (Ladusaw 1980) и (Pereltsvaig 2003) и сводится к тому, что дистрибуция PIs может быть описана через ограничения на имплицативные свойства условий истинности предложения. "Синтаксический" подход (см. (Progovac 1994), (Brown 1996), (Abels 2002) и т.д.) заключается в следующем: ограничения на дистрибуцию PIs носят (преимущественно) синтаксический характер и могут быть описаны в соответствующих терминах. Из этой предпосылки мы и будем исходить далее.

Чувствительность к полярности у разных классов PIs, перечисленных выше, принимает разные формы. Если отрицательные местоимения и *ни X, ни Y* требуют отрицания в предложении, то *то-², либо-,нибудь-*местоимения, напротив, запрещены в зоне действия отрицания:

- (3) Он никуда/*куда-нибудь/*куда-либо/*#куда-то не ходил.
- (4) Он *(не) звонил ни Маше, ни Пете.

¹ Интересный материал для такого сопоставления представляет также так называемый "генитив при отрицании", поскольку его дистрибуция нетривиальным образом отличается от дистрибуции отрицательных местоимений и *ни X, ни Y*. Некоторые объяснения предложены в (Brown 1996), см. также (Bailyn 1997).

² *то-*местоимения могут появляться в одной клаузе с отрицанием, но в этом случае не связаны им, находятся вне зоны его действия. Те случаи, когда *то-*местоимение возможно, но не в требуемом нам значении, мы будем обозначать знаком #.

Требующие сентенциального отрицания³ единицы принято называть NPIs (negative polarity items), подразумевая под ними отрицательные местоимения и конструкцию *ни X, ни Y*; единицы, несовместимые с отрицанием, как *то-, либо-,нибудь-*местоимения, - PPIs (positive polarity items). Подробнее об этом различии – (Progovac 1994), (Brown 1996).

Кроме того, PIs могут отличаться по приемлемости в неотрицательных полярных контекстах – контекстах без эксплицитного отрицания, но с оператором полярности. К ним относят в первую очередь общий вопрос (6-7), условную конструкцию (8-9), предикаты с "имплицитным отрицанием" (так называемые *adversative predicates*; в семантическом представлении таких предикатов предполагается наличие отрицания⁴) (10-11). Русские NPIs, в отличие, например, от английского *any* (см. (Progovac 1994), (Brown 1996)), во всех этих контекстах неприемлемы:

- (5) Петя *никуда/куда-нибудь/куда-либо/куда-то идет?
- (6) *Петя идет ни в кино, ни в театр?

- (7) Если бы я *ничего/что-нибудь/что-либо/[?]что-то знал, я бы тебе сказал.
- (8) *Если бы я знал ни дату, ни время, я бы тебе сказал.

- (9) Я сомневаюсь, что он *никуда/куда-нибудь/куда-либо/куда-то ходил.
- (10) *Я сомневаюсь, что он ходил ни в театр, ни в кино.

Обратимся теперь к ограничениям совершенно другого рода. Мы выяснили, что русские NPIs возможны только при сентенциальном отрицании, а PPIs при нем же невозможны. Однако это утверждение требует по крайней мере одного серьезного уточнения, а именно - интересующие нас эффекты подчиняются локальным ограничениям на конфигурацию отрицания и NPI/PPI. Однако неверно, что они ограничены просто пределами клаузы (11-12):

- (11) Я не заставлял его [никуда/[?]куда-нибудь/куда-либо/#куда-то ехать].
- (12) Я не заставлял его [ехать ни в Москву, ни в Петербург].

Предполагая инфинитивное придаточное самым "нефинитным" из всех сентенциальных актантов (СА) русского языка, попытаемся проследить, что происходит при возрастании финитности СА. Будем предполагать, что финитность русских СА возрастает, грубо говоря, так: инфинитивные СА > стратегия с союзом *чтобы* > стратегия с союзом *что*. Действительно, в зависимых со *чтобы* предикат согласуется с подлежащим, но не имеет самостоятельной временной референции, тогда как зависимые с *что* обладают практически полным набором финитных свойств.

В инфинитивных СА при отрицании в главном предложении NPIs возможны - (11-12), ситуация с *чтобы*-СА несколько более сложная. Отрицательные местоимения в этом контексте невозможны:

³ Отрицание на более мелких, чем предложение, составляющих, мы здесь рассматривать не будем. Очевидно, в таких контекстах элементы, чувствительные к отрицанию, запрещены:

- (i) *Никто пошел не на каток.
- (ii) *Он звонил не ничьей подруге.

⁴ В тех немногих языках, в которых эта проблема изучалась (см. в первую очередь (Progovac 1994)), такие предикаты ведут себя как полярный, но не отрицательный контекст, а именно – не обнаружено языков, в которых NPIs в целом были бы запрещены в неотрицательных полярных контекстах, но разрешены при предикатах с имплицитным отрицанием (и, естественно, в эксплицитно отрицательных контекстах). Это еще один аргумент за то, что мы имеем дело в первую очередь с синтаксическим, а не семантическим явлением.

- (13) Я не просил, [чтобы он *никуда/[?]куда-нибудь/куда-либо/#куда-то ехал].
 (14) Я не слышала, [чтобы он [?]ни с кем/с кем-нибудь/с кем-либо/#с кем-то разговаривал].
 (15) Я не хочу, [чтобы он *никого/кого-нибудь/кого-либо/#кого-то встречал].

Конструкция *ни X, ни Y* в этих контекстах оказывается более приемлемой, хотя, видимо, и здесь действуют некоторые ограничения, которые нам не известны. К тому же суждения о грамматичности предложений (16-18) далеки от однозначных:

- (16) Я не просил, [чтобы он ехал ни в Москву, ни в Петербург].
 (17) Я не слышала, [чтобы он разговаривал ни с Машей, ни с Петей].
 (18) [?]Я не хочу, [чтобы он встречал ни Машу, ни Петю].

Стратегия с *что* не допускает NPIs внутри зависимого при отрицании в главном предложении:

- (19) Он не знает, [что ты *никого/*кого-нибудь/кого-либо/кого-то встретил].
 (20) *Он не знает, [что ты встретил ни Машу, ни Петю].

Итак, мы пришли к тому, что, кроме требования эксплицитного сентенциального отрицания, отрицательные местоимения и конструкция *ни X, ни Y* подчиняются локальным ограничениям, представленным в Таблице 1.

Таблица 1. Локальные свойства элементов, чувствительных к полярности

	в одной предикации	инфинитивный СА	<i>чтобы</i>	<i>что</i>	отсутствие отрицания в предложении
<i>ни-мест</i>					
<i>ни X, ни Y</i>					
<i>то-, либо-, нибудь-мест</i>					

Для каждого типа интересующих нас единиц "доступна" некоторая непрерывная линия в таблице, эта линия определяет так называемую "локальную область" элементов, чувствительных к полярности, - ту составляющую, внутри которой может осуществляться взаимодействие отрицания и этих элементов. Иначе говоря, NPIs "видят" отрицание не на любом расстоянии, а только в пределах некоторой локальной области.⁵ Таковой для отрицательных местоимений является первая клауза с согласованием предиката с подлежащим, а для конструкции *ни X, ни Y* (с некоторыми ограничениями) - первая клауза с независимым временем.

Когда информация об ограничениях на расстояние между отрицанием и элементами, чувствительными к отрицанию, представлена в таком виде, как в Таблице 1, становится понятной аналогия с ограничениями на конфигурацию анафорический элемент/антецедент (см. (Progovac 1994)). Попробуем применить такой анализ к русскому языку. Но сначала приведем некоторые необходимые для этого положения теории связывания (см. (Chomsky 1981)). Все анафорические выражения делятся на два класса: анафоры (рефлективы и реципроки) и прономиналы (анафорические местоимения вроде русского *он*). Разница между ними описывается следующими двумя принципами:

⁵ Для PPIs локальная область определяется не через непрерывную линию, на которой они возможны, а, наоборот, через ту зону, на которой они не могут появиться. Хотя, по сути, это определение такое же, как для NPIs: PPIs так же "видят" отрицание в некоторой зоне, но внутри этой зоны несовместимы с ним.

- Анафоры должны быть связаны (иметь антецедент) в пределах своей локальной области:

(21) Петя_i увидел себя_i в зеркале.

(22) Петя_i знал, что этот человек_j говорил о себе*_{i/j}.

- Прономиналы должны быть свободны в пределах своей локальной области:

(23) Петя_i увидел его*_{i/j} в зеркале.

(24) Петя_i знал, что этот человек_j говорил о нем_{i/*j}.

Представим, что отрицание и NPI/PPi коиндексированы так же, как антецедент и анафорический элемент. В этом случае очевидно сходство между примерами (21, 23) и (2-4), а также между (22, 24) и (19, 20), то есть поведение NPIs напоминает поведение анафоров, а поведение PPi – поведение прономиналов.⁶

Несложно обнаружить ряд различий между этими двумя явлениями. Неожиданным образом, NPIs запрещены внутри ИГ, зависимой от предлога, при прочих подходящих для них условиях:

(25) #Он не превратился в никого.

(26) Он не превратился ни в кого.

(27) *Он не поехал в [ни Москву, ни в Петербург].

(28) Он не поехал [ни в Москву, ни в Петербург].

Русский рефлексив этому ограничению не подчиняется:

(29) Он посмотрел на себя в зеркало.

Первое возможное объяснение - это ограничение на NPIs имеет ту же природу, что и запрет на зависание предлога. Как известно, в русском языке зависание предлогов запрещено:

(30) *Кого он превратился в?

В этом случае приходится принять, что NPIs осуществляют некоторое движение, поскольку зависание возникает только в этом случае. Двигутся ли NPIs в синтаксисе, для простого предложения не позволяет проследить свободный порядок слов в русском языке. В зависимой же предикации должен быть грамматичен только немаркированный (нейтральный) порядок слов. И действительно, в зависимой предикации предпочтительным является вариант с выдвиганием отрицательного местоимения в предглагольную позицию. Предложение с отрицательным местоимением *in situ* признается если не неграмматичным, то, во всяком случае, приемлемым только в некоторых очень особенных условиях (например, в поэзии):

⁶ Отметим, что локальные области рефлексива *себя* и *ни X, ни Y* не в точности одинаковы, ср. примеры (17-19) и следующий:

(i) *Профессор_i не просил, [чтобы студенты ставили над собой_i опыты].

Однако известно, что анафоры могут иметь разные локальные области в одном языке – например, русские *себя* и *сам себя*.

- (31) ??Я не хотел бы [помнить ничего].
(32) Я не хотел бы [ничего помнить].

В этом отношении *ни X, ни Y* ведет себя иначе: предпочтительна экстрапозиция сочиненной составляющей:

- (33) ?Он не надеется [встретить ни Петю, ни Машу на вокзале].
(34) Он не надеется [встретить на вокзале ни Петю, ни Машу].

Странно в таком случае, что при этом запрет на зависимость от предлога для *ни X, ни Y* такой же строгий, как и для отрицательных местоимений. Можно было бы предположить, что экстрапозиция происходит по фонетическим причинам уже в некотором смысле "после" выдвижения в предглагольную позицию, однако в пользу этого нет никаких свидетельств. Кроме того, примеры с *ни X, ни Y* в предглагольной позиции неграмматичны:

- (35) ???Он не надеется [ни Петю, ни Машу встретить на вокзале].

Если все же согласиться на такой анализ – хотя для этого требуется гораздо больше аргументов, чем приведено здесь, – придется столкнуться с дополнительными проблемами. К примеру, как объяснить, что в случае с вопросительными словами точно такой же конфликт разрешается по-другому – не через запрещение вообще вопросительному слову зависеть от предлога, а с помощью *pied-piping* (см. (Ross 1967)):

- (36) [В [кого]] он превратился?

Эта проблема требует более тщательного анализа, и готового решения у меня нет.⁷

Приступая к рассмотрению свойств PIs, мы ограничились синтаксическим подходом. Тем не менее против этого имеется по крайней мере один контраргумент. Речь идет о контекстах, где показатель отрицания *не* находится при глаголе, однако семантически предложение является неотрицательным ("эксплетивное отрицание"). К таким контекстам относятся СА с союзами *как бы* и *пока*, отрицательные *ли*-вопросы и т.д. Оставаясь в рамках синтаксиса, мы ожидали бы, что и в этом случае, независимо от семантики предложения, NPIs приемлемы. Однако несложно убедиться, что это не так (см. также (Brown 1996), (Abels 2002)):

- (37) Не поехать ли нам *никуда/куда-нибудь/?куда-либо/#куда-то?
(38) *Не поехать ли нам ни в Москву, ни в Петербург?

- (39) Я боюсь, [как бы *никто/кто-нибудь/*кто-либо/#кто-то не пришел].

⁷ Есть еще одно косвенное доказательство того, что мы имеем дело с движением. В случаях движения на большое расстояние можно наблюдать асимметрию между подлежащим и дополнением зависимой предикации:

- (i) *Я не видела, [чтобы ни Маша, ни Петя с ним разговаривали].
(ii) ??Я не видела, [чтобы с ним разговаривали ни Маша, ни Петя].
(iii) Я не видела, [чтобы он встречал ни Машу, ни Петю].

Подлежащее зависимой предикации не может быть NPI, тогда как дополнение в таком же контексте приемлемо. Подобные эффекты отмечены при движении вопросительного слова и описываются с помощью Принципа пустой категории (Empty Category Principle, см. (Chomsky 1981)). Такой эффект предполагает движение составляющих. К сожалению, мы не имеем возможности проверить рефлексив на наличие такой асимметрии, поскольку локальная область рефлексива, как мы видели выше, ограничена предложением с инфинитивным СА.

(40) *Я боюсь, [как бы ни Маша, ни Петя не пришли].

(41) Я жду, [пока он *ничего/ что-нибудь/?? что-либо/#что-то не прочитает].

(42) *Я жду, [пока он не прочитает ни книгу, ни журнал].

Очевидное объяснение – NPIs чувствительны к семантике, раз не могут появляться в семантически неотрицательном, но синтаксически отрицательном предложении. Возможно, в случае NPIs мы все же имеем дело с комбинированным семантико-синтаксическим механизмом.⁸

Наконец, обратим внимание на еще одну проблему, от которой мы до этого абстрагировались. На протяжении всего нашего рассуждения мы считали, что NPIs должны быть так или иначе "связаны" отрицанием. Однако известны случаи, когда отрицательные местоимения (у конструкции *ни X, ни Y* такой возможности нет) появляются в предложении вообще без отрицания и какого-либо другого источника полярности:

(43) Они говорили ни о чем.

(44) *Они говорили ни о политике, ни о погоде.

Эта возможность сильно ограничена даже для отрицательных местоимений. Такое употребление не всегда возможно для сирконстантов, и практически никогда – для беспредложных актантов:

(45) ??? Он вернулся куда.

(46) *Он принес книгу никому.

Верно ли было бы считать, что сформулированные нами выше свойства отрицательных местоимений неверны, раз они появляются как при наличии отрицания, так и при его отсутствии, - а тот семантический эффект, который мы ощущаем в предложении (43), объясняется не особенностями этих единиц, "совпадающих" с отрицательными местоимениями, а отсутствием отрицания? Хотелось бы думать, что нет. Попробуем показать это на многозначности предложений вроде (47):

(47) Они не говорили ни о чем.

Оно имеет два значения: 1) \neg [они говорили ни о чем], 2) $\forall x \neg$ [они говорили об x]. В первом значении – в отличие от второго – *ни о чем* с отрицанием никак не взаимодействует, сохраняя собственную (трудно формулируемую, впрочем) семантику, не сводимую к кванторной. Нетрудно показать, что синтаксически эта единица ведет себя иначе. Предложение (48) уже не является многозначным:

(48) Он не хочет ни о чем говорить.

⁸ Описанный здесь факт для союзов *как бы* и *пока* имеет и чисто синтаксическое объяснение, представленное, например, в (Abels 2002). Оно эксплицирует интуитивное представление о том, что отрицание в этих придаточных – не столько самостоятельный элемент, сколько принадлежность типа SA, а в конечном счете – союза. Анализ предполагает движение отрицания к союзу в определенной конфигурации, таким образом выводя его из локальной области NPIs, и их появление становится невозможным.

Оно означает $\forall x \neg$ [он хочет говорить об x] и не может значить \neg [он хочет говорить ни о чем]. То, что многозначность невозможна, говорит о том, что при трактовке *ни о чем* как NPI подъем является обязательным.

Таким образом, мы получаем два вида "отрицательных местоимений":

1) NPI без собственной семантики, кроме кванторной, подчиняющийся описанным выше ограничениям относительно отрицания,

2) нечувствительная к отрицанию единица с некоторой собственной семантикой.

До этого, говоря "отрицательное местоимение", мы имели в виду его кванторную разновидность, некванторные отрицательные местоимения заслуживают отдельного исследования.

Литература:

Abels 2002 - Abels, Klaus. Expletive (?) negation // *Proceedings of FASL 10*, ed. Jindra Toman. Bloomington, ID: Michigan Slavic Publications, forthcoming.

Bailyn 1997 - Bailyn, John Frederik. Genitive of Negation is obligatory // *Formal Approaches to Slavic Linguistics 4*, W. Browne et al. eds, U. Michigan Press, 1997.

Brown 1996 - Brown, Sue Ellen. *The syntax of negation in Russian*. Doctoral dissertation, Indiana University, 1996.

Chomsky 1981 - Chomsky, Noam. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris, 1981.

Ladusaw 1980 - Ladusaw, W. A. *Polarity sensitivity as inherent scope relations*. Garland, New York, 1980.

Pereltsvaig 2003 - Pereltsvaig, Asya. *Negative Polarity Items in Russian and the "Bagel Problem"* (http://www.hum.uit.no/a/pereltsvaig/NPIs_in_Rus.pdf).

Progovac 1994 - Progovac, Ljiljana. *Negative and positive polarity: A binding approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Ross 1967 - Ross, John Robert. *Constraints on variables in syntax*. Doctoral dissertation, MIT, 1967 (Pub. as *Infinite Syntax!* Ablex: Norwood, 1986).